

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ КАРЛА ШМИТТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

К. Шмитт – одна из самых известных и противоречивых фигур в политической философии XX в. Будучи создателем уникальной концепции «политического», он породил дискуссии, которые не прекращаются до сих пор. Неоднозначность этой фигуры обусловлена как сложностью и неординарностью предложенных им идей, так и фактами его биографии. Оценки научных работ К. Шмитта простираются в диапазоне от «коронованного юриста фашистского режима» до «самого молодого классика политической науки», мыслителя «ранга Гоббса и Макиавелли».

Прочтение К. Шмитта в рамках современного общественно-политического дискурса часто страдает поверхностностью и вульгаризацией. Понимание сути концепции «политического» подменяется спекуляциями по поводу ее политической ангажированности. Достаточно упоминания дихотомии «друг – враг», чтобы заклеить взгляды ученого как несостоятельные и реакционные. Понимание вклада, который внес К. Шмитт в историю социально-политической и правовой мысли, требует непредвзятого отношения. Особенно если учесть, что его идеи прошли проверку временем и постоянно подтверждаются политической практикой.

Определяющее значение для понимания наследия К. Шмитта имеет ранний период его творчества (1922–1933 гг.), когда была опубликована работа «Понятие политического» (1925 г.). В ней были сформулированы основополагающие моменты его концепции власти, определены понятия политики и государства. Обращаясь к политико-правовой проблематике, он вводит в обращение понятие «политического». Оно используется для обозначения политики как независимого социального начала, существующего наряду с экономикой, правом, этикой и др.

К. Шмитт не стремится дать исчерпывающее определение политики и государства, а лишь утверждает принципиально иной характер их взаимосвязи. Будучи тесно связанной с государством, политика имеет более глубокие корни и собственный онтологический статус. Для определения уникальности и несводимости политического к любой другой сфере общественной жизни К. Шмитт вводит особые критерии «политического». По его мнению, феноменологические основания политики находят выражение в специфически политическом различии «друг – враг». Подобно различию «добро – зло» в этике, «прекрасное – безобразное» в эстетике, «выгодно – невыгодно»

в экономике, оно конституирует своеобразие и уникальность мира «политического». Сфера разделения на друзей и врагов – это та демаркационная линия, за которой, по К. Шмитту, начинается сфера «политического».

Понятия «враг» и «война» и по сегодняшний день вызывают в адрес К. Шмитта наиболее жесткую критику. При этом упускается из виду то обстоятельство, что «враг» в концепции К. Шмитта имеет не бытовой, а глубокий экзистенциальный смысл. Это не просто личный враг, неприятель, соперник (лат. *inimicus*), с которым вы, при желании, можете помириться. В политике имеется ввиду враг публичный, враг всего народа (лат. *hostis*). В отличие от личного врага, публичный враг не обязательно зол и безобразен – хотя этические и эстетические критерии очень часто привлекаются для того, чтобы вызвать ненависть к нему. Отношения с ним могут быть вполне выгодны и в экономическом плане. Однако в какой-то момент он становится врагом и в качестве такового отрицает сам способ вашего бытия. Это значит, что отношения между конфликтующими сторонами обострились до того, что приобрели характер политического противоречия и чреваты вооруженным столкновением.

Своеобразие «политического» заключается в том, что оно не имеет своей предметной области и черпает силу из других сфер. Нельзя сказать о «чисто» политических противоречиях. «Политическое» является только степенью интенсивности обострения иных – религиозных, экономических, национальных и прочих проблем. Достигая определенного градуса, противостояние переходит в качественно иную стадию. Такой тип отношений подчиняет себе все другие и отныне уже не важно, каковы были первоначальные мотивы противостояния. «Политическое» есть высшая степень ассоциации и диссоциации людей. Оно подчиняется своим законам, которые зачастую оказываются выше этических норм и экономической целесообразности. Политическое противоречие способно столкнуть друг с другом в гражданской войне соседей, братьев, отцов и детей.

К. Шмитт выступал как непримиримый критик либерализма. По его мнению, либералы растворяют «политическое» в экономической конкуренции и этических разногласиях. Критики К. Шмитта считают, что современный мир движим стремлением к взаимовыгодному сотрудничеству и рассматривать его через призму «друзей и врагов» – не что иное, как анахронизм. Сторонники К. Шмитта, а их немало среди представителей самых разных политических и идеологических ориентаций, указывают на конфликтность современных международных отношений. Лицо Европы в конце XX в. определяют не только интеграционные процессы, но и распад крупных государств (СССР, Югославия). Неутихающие вооруженные конфликты в различных уголках земного шара, одним из которых стал вооруженный конфликт между Россией и Украиной, лишний раз подтверждают слова К. Шмитта о том, что «политический мир – это

плюриверсум, а не универсум». Он представляет собой совокупность государств, каждое из которых обладает суверенным правом на то, чтобы самостоятельно определять своих друзей и врагов, выстраивать политические отношения с учетом собственных интересов.

Политическое противостояние может возникнуть и внутри государства. Это когда в обществе происходит разделение на большие группы, каждая из которых претендует на власть, чтобы осуществлять политику в соответствии с собственными представлениями о будущем. Такая ситуация может привести к катастрофическим последствиям. Нечто подобное можно было наблюдать в некоторых постсоветских государствах. Здесь существует жесткое политическое противостояние между теми, кто ориентирован на сохранение исторического наследия и традиционных ценностей и теми, кто ратует за радикальные политические, экономические и культурные изменения. Эти политические группы различаются в своих политических предпочтениях (свободы или порядка), геополитической ориентации (Восток или Запад), оценкой прошлого (сохранение или отказ от него) и видения будущего. Между ними идет скрытая идейная борьба, которую можно охарактеризовать как «холодную гражданскую войну».

В некоторых государствах, например, в Украине, это противостояние переросло в горячую фазу и привело к гражданской войне. После того, как 2014 г. радикально настроенные националистические группы организовали Майдан в Киеве и захватили власть, возник вооруженный конфликт на Донбассе. Нечто подобное могло произойти и в Беларуси в 2020 г., где события развивались по похожему сценарию, но усилиями власти их удалось предотвратить.

Важнейшую роль в концепции «политического» К. Шмитта играет государство. Различение «друг – враг» требует компетентности и единства воли. Поскольку общество представляет собой совокупность конкурирующих и соперничающих между собой групп, то именно государство является тем «главенствующим единством», которое является политическим по своей сути. Оно выступает в роли субъекта, имеющего исключительное право решать, достигло ли противоречие градуса «политического» и кто может считаться врагом, а кто другом. В концентрированном виде это право выражается в *jus belli* (праве объявления и ведения войны).

Государственная власть имеет право решать в тех случаях – и в этом ее глубинная суть, – когда под вопросом судьба сообщества как такового. В таких случаях норма, закон – слабый помощник. Если право призвано регулировать устоявшееся и привычное, то дело политики – это все непредвиденное, уникальное, не поддающееся нормированию. Экстремальные ситуации (в терминологии К. Шмитта. это «серьезный случай» – *Ernstfall*) требуют

незамедлительного авторитетного решения, право на которое обусловлено суверенитетом власти.

Всякие попытки присвоить себе такое право одной из групп внутри государства означает посягательство на его суверенитет и ведет к гражданской войне. Аналогично и во внешнеполитическом плане отказ либо лишение государства права решать в отношении друзей и врагов означает утрату суверенитета и включение его в другое, более дееспособное политическое единство.

Таким образом, согласно К. Шмитту, суверенитет как таковой есть возможность выходить за пределы легализма, абстрактного права и объявлять чрезвычайное положение. Мы видели, как это происходило во время пандемии COVID-19, когда государства объявляли жесткий режим карантина, ограничивая право граждан на свободу передвижения. Причем делалось это без каких-либо консультаций с населением. Просто государство использовало свое право на экстремальные решения в экстремальных ситуациях.

Важнейшим пунктом разногласий К. Шмитта с либералами является тема войны. Часто можно услышать упреки в том, что он ее идеализирует или оправдывает. На самом деле война в его концепции – это лишь закономерный итог обострившегося до предела политических противоречий, превращающий бывших политических оппонентов во врагов. Дипломатия может и должна строить отношения между государствами, избегая войны. Но она не может и не должна забывать о возможности такого поворота событий. Важно то, что ее реальная возможность создает «поле напряжения» для специфически политического поведения. По сути, война возникает вследствие безответственности и просчетов политиков, их неспособности вовремя разрешать существующие конфликты мирным путем.

Современный либеральный миропорядок отрицает правомерность войны. Всякий, кто становится ее инициатором объявляется агрессором и подвергается жестким санкциям со стороны международного сообщества. Тем не менее, войны не исчезли. Они продолжаются, потому что иногда между государствами возникают острые политические противоречия, которые не могут быть разрешены путем взаимных компромиссов.

По К. Шмитту, нельзя сказать ничего определенного о слиянии мирового сообщества в «единое государство», когда это произойдет, и произойдет ли вообще. Но до тех пор, пока на планете существует хотя бы два государства, сохраняется возможность их столкновения, а, значит, «политическое» не утратит своей предметной сферы.